[#1. Ребенок темницы

Условие под поверхностью было слишком ужасным, чтобы Ким Джин-Ву смог к ним приспособиться. Несмотря на то, что он родился и рос под землей, его тяготил и пугал мрачный подземный мир.

Он жаждал отомстить темноте и подземному герцогу, которые разрушили его жизнь, но вместо этого он выбрал побег.

Но как раз тогда, когда он подумал, что его месть стала недосягаемой, судьба дала ему шанс исправить свою жизнь.

[Синхронизация завершена. Лабиринт Наги — гнездо 18230 змей — признает Ким Джин-Ву своим хозяином.]

***

"В конце концов, я ее единственный брат. Я не могу просто закрыть глаза на свадьбу сестры".

{Даже и без денег она может выйти замуж с ее происхождением. Тебе не стоит беспокоиться об этом.}

"Меня будут критиковать, если я так поступлю. Я справлюсь, поэтому —"

{Ты снова собираешься войти в лабиринт? Серьезно, если ты думаешь —}

«Я не! Не волнуйтесь… Кстати, мне нужно кое-что сделать. Я кладу трубку». Ким Джин-Ву поспешно нажал кнопку «завершить вызов» на своем смартфоне, чтобы избежать бесконечных сожалений с другой стороны. Он слышал, как «Джин-Ву!» эхом разносится в его ушах, но проигнорировал это.

«Брак, да…» — размышлял он.

Его единственная сестра, младшая, уже была в том возрасте, когда можно было выходить замуж. Обе семьи давно определились с датой первой брачной встречи.

Свадьба, несомненно, повод для празднования, но для невесты ситуация складывалась не слишком оптимистично. Жених был руководителем приличной компании среднего размера. Ким Джин-Ву сомневался, что его семья сможет соответствовать статусу жениха.

Ким Джин-Ву вспомнил, как его отец — который обычно приветствовал его с улыбкой — в последнее время все время был с мрачным лицом. Он невольно тяжело вздохнул.

Будучи детдомовцем, Ким Джин-Ву был отдан в семью правительством; несмотря на это, он давно уже рассматривал их как членов своей семьи.

Он притворялся, что ничего не знает об этом вопросе, но если статус-кво не изменился, он может быть вынужден отдать свою сестру с пустыми руками.

Бррр!

Он был так поглощен мыслями, что даже не почувствовал, как вибрирует его смартфон в руке. Когда он наконец пришел в себя, он посмотрел на экран и впал в ступор.

«Управление лабиринтом». Эти слова были его единственной связью с лабиринтами, которые он давно не посещал.

Поскольку Ким Джин-Ву только что размышлял о том, не войти ли ему снова в лабиринты, он неосознанно нажал кнопку «принять».

«Алло?» — спросил он.

{Здравствуйте, мистер Ким Джин-Ву. Это начальник лабиринта Му.}

Ким Джин-Ву уже много раз слышал голос менеджера, поэтому он хорошо его знал. В то же время он слышал в своей голове бесконечное ворчание родителей: «лабиринты — это абсолютное табу».

На самом деле, эта фраза была первым, что вспомнилось ему, как только он услышал голос менеджера. Но сейчас он все еще надеялся, что менеджер позвонил, чтобы предложить ему работу.

Он считал, что единственное, что он мог сделать в данный момент, — это исследовать подземные туннели. Как ребенок темницы, это был единственный известный ему способ отплатить своей приемной семье за доброту.

Поэтому он был обеспокоен, слушая официальное приветствие менеджера. К счастью, формальности не продлились долго.

{На самом деле, господин Ким Джин-Ву, у нас есть для вас вакансия. Вы по-прежнему не заинтересованы в исследовании лабиринта?}

Ким Джин-Ву почувствовал себя странно. Он действительно желал этого, но было трудно ответить, хотя предложение о работе поступило как раз тогда, когда оно ему было нужно.

Менеджер, видимо, интерпретировал молчание Чжин-у как отказ и принялся ворчать.

{Я бы не стал обращаться к тебе, если бы наше положение не было настолько плачевным, не так ли? Правительство отозвало слишком много рабочей силы, оставив нас погибать из-за нехватки рабочих. Я искренне надеюсь, что ты пересмотришь мое предложение.}

Даже слушая слова менеджера, Чжин-у все еще мог слышать мольбы своей матери... "Я позволю тебе заняться чем угодно, только не исследовать лабиринты!"

Но ее голос вскоре стих, сменившись вздохами его сестры Хён-джи, которая в одиночку билась на своей брачной встрече.

{Я понимаю, что твои родители очень строги в этом вопросе, но эта работа даже не настолько опасна. Ты будешь исследовать только края относительно безопасного лабиринта, так что если возможно…}

"Какова оплата?"

{—Пожалуйста сделай это... Прости, что?} Спросив, менеджер запнулся.

"Я спросил об оплате".

Ах, ну ладно... Это же 34 миллиона вон за две недели простой экскурсии. За вычетом налогов,

этого и того... Должно выйти примерно 1,7 миллиона вон за день. Этот тариф был довольно низким для изучения лабиринта.

«Ну, это только до второго этажа...»

Менеджер собирался начать оправдываться, но Ким Джин У прервал его и сразу же согласился с условиями. В конце концов, они решили обсудить детали в его офисе.

Ким Джин У уже собирался повесить трубку, когда вдруг вспомнил о чем-то важном. «Какова сумма аванса?»

«Такого не было в соглашении... Но, хорошо, если вы собираетесь взять эту работу, я заплачу вам аванс в размере 10 миллионов вон. Я одобрю это своим полномочием».

Когда разговор закончился, Ким Джин У остался в раздумьях.

Десять миллионов вон были добавлены к свадебному приданому. По крайней мере, он решил то, что было для него важнее всего. Тем не менее, его выражение лица было не таким уж и радостным, так как его приемные родители совершенно ненавидели мысль о том, что он снова войдет в лабиринты.

«Фух...» Ким Джин-У глубоко вздохнул и пробормотал: «Что бы ни случилось, случилось».

***

Многие побежденные мастера лабиринтов укрылись в самых глубоких закоулках подземного мира. Но, несмотря на их исчезновение, в лабиринтах ни дня не было мира.

Бесчисленные сокровища и ресурсы, найденные в лабиринтах во время войны, были слишком привлекательны для многих исследователей, которые решили исследовать туннели после окончания войны.

Для них лабиринты были благословением. Но в то же время они были проклятием.

Мастера лабиринта признали поражение, но бесчисленные звери из-под земли вышли из-под контроля из-за потери своих хозяев. Они тоже бродили по лабиринтам целыми толпами.

Даже во время войны людям всегда было трудно сражаться в темных и узких проходах. Каменная кожа подземных зверей также была огромной головной болью для тех, кто бросал вызов темным туннелям.

Ослепленные жадностью, многие теряли свои жизни, недооценивая лабиринты.

Однако со временем исследование лабиринтов стало набирать популярность, когда солдаты, участвовавшие в войне, впоследствии стали исследователями. Со временем исследование лабиринтов стало очень опасной, но высокооплачиваемой мечтой.

Дети подземелий, которые только начали адаптироваться к обществу на поверхности, находились в совершенно другой лиге, когда дело касалось исследования темных проходов лабиринтов.

Их физическая сила была на сверхчеловеческом уровне, и они также обладали таинственными, чудесными силами, возможно, потому что они выросли, питаясь молоком зверей вместо материнского молока.

Ким Джин-Ву был одним из них.

Если бы только его приемные родители не отговаривали его от входа в опасный лабиринт…

Если бы только отцовский бизнес не столкнулся с преградами, которые привели к ухудшению финансового положения их семьи…

«Мы изредка созванивались, но это первая наша встреча вживую».

…Ким Джин У не пришлось бы встретиться лично с лысеющим управляющим Му.

«Я слышал о твоем положении. Дела твоего отца, похоже, идут не очень хорошо. Грустно это слышать, когда в вашей семье есть повод для радости».

Его слова не были ни добрыми, ни злыми, но Ким Джин У не обиделся. Он пришел сюда обсуждать работу, а не семейные дела.

«Как я уже говорил, ты будешь сопровождать клиента по лабиринту, который находится на втором этаже. Мы рассчитываем, что работа займет две недели, включая дорогу туда и обратно… Если будут какие-то задержки, ты будешь получать на 150% больше оговоренной оплаты», – объяснил управляющий.

«А это будет опасно?» – спросил Ким Джин У.

«Ну как вы уже должны знать, в нашей стране ни один лабиринт не представляет особой опасности на втором этаже или выше. Тем не менее, вам следует остерегаться любых мелких тварей, которые могут встретиться…» Менеджер сделал паузу, прежде чем продолжить: «Честно говоря, у нас есть отдельная команда, которая занимается ими, так что вам даже не стоит беспокоиться».

Из истории менеджера казалось, что он действительно хотел нанять Ким Джин-У в качестве простого гида. Это имело смысл; обычно наём подземельного мальчика обходится не менее 2 миллионов вон в день, так что эта работа не может быть такой уж сложной.

«Это всё, что я могу вам сказать сейчас; вы можете обсудить остальное с клиентом». Менеджер, казалось, спрашивал мнение Ким Джин-У, но говорил так, будто уже знал, что он скажет.

Должно быть, менеджер изучил досье Ким Джин-У, когда тот уже был на пути к нему. Возможно, он даже позвонил Ким Джин-У, зная о его тяжелом финансовом положении. В противном случае он не предложил бы такой низкий гонорар, несмотря на относительно простую задачу.

Ким Джин-У решительно кивнул, глядя на льстивое лицо менеджера. Тот зачесал свои несуществующие волосы набок и широко улыбнулся.

***

Ким Джин-У действительно чувствовал себя обманутым, но его личные связи показали, что другим теневым стражам теперь платят смехотворно мало за их услуги.

В конце концов, прошло уже десять лет с тех пор, как закончилась война. Было бы странно, если бы рядовой исследователь до сих пор не был осведомлен об опасностях лабиринтов. Таким образом, не было причин нанимать теневых стражей, если только кто-то не собирался отправиться дальше пятого этажа.

Ким Джин-У снял 10 миллионов вон со своего счета и 5 миллионов вон со своего депозита. После долгих раздумий он вернулся к своей семье.

«Почему ты не сообщил, что приедешь?» Голос матери звучал резко, но взгляд выражал радость встречи.

«Отец уже вернулся?» — спросил Ким Чжин У.

«Похоже, последнее время он сильно занят. Все время задерживается».

Чжин У посмотрел на мать, его лицо выражало сложную гамму чувств. Эта женщина была его матерью, и она до последнего отказывалась заставлять его волноваться. Если бы не его сестра, Ким Хён Чжи, он бы так и не узнал об их финансовых трудностях.

«Ты вернулся, оппа?» Когда-то Ким Хён Чжи относилась к нему, как к чудовищу, и старалась избегать, но теперь она приветствовала его дома с улыбкой.

«Разреши мне поговорить с Хён Чжи», — сказал Чжин У матери.

«Поужинай, прежде чем уходить, ладно? Я приготовлю еду, так что приходи, как закончишь».

«Я поем с отцом, когда он придет».

Когда Чжин У намекнул, что не будет есть без отца, мать тепло ему улыбнулась. Хотя они не были родственниками по крови, она была переполнена нежностью к нему.

Придя в волнение, Ким Чжин У не смог вынести этого и решил повести сестру в отдельную комнату. "Возьми", сказал он, отдавая ей деньги, которые он вытащил ранее. "Добавь их к приданному. Потом я дам тебе еще".

Глаза Ким Хен Джи широко распахнулись. Ее шок только усилился после того, как она закончила считать купюры. Она хотела вернуть их ему, но Ким Чжин У настаивал - он хотел, чтобы она приняла деньги.

"Не отчаивайся из-за финансового положения нашей семьи..." сказал Ким Чжин У.

Услышав его слова, Ким Хен Джи выразила горечь. В конце концов, она обняла его, и тепло ее привязанности коснулось сердца Ким Чжина У.

Этого было достаточно...

Таким образом, Ким Чжин У набрался смелости и сообщил своим родителям о своем возвращении в лабиринты.

Однако, как и ожидалось, ему пришлось долго выдерживать их брань.

>Клиент хочет встретиться с тобой на этой неделе. Что ты думаешь? Передать ей твои контактные данные?

Бледный Ким Джин У проснулся от сообщения менеджера на следующий день после того, как вечером его выругали родители. Увидев сообщение, он протрезвел и сразу же ответил:

> Хорошо. Номер телефона для связи 010-XXXX-XXXX, а клиентку зовут Чан Юн Джу. Она программный директор (PD) образовательной программы по текущим событиям YBS, так что, если она не ответит на ваш звонок, оставьте ей сообщение. Она ответит, как только сможет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/79845/3011745